

Кугай Александр Иванович

д-р филос. наук, профессор

Северо-Западный институт управления

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

КРИЗИС И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

***Аннотация:** пандемия COVID-19 положила начало изменению правил игры в европейской экономической политике, предложением отступить от классического неolibерализма. Кризис здравоохранения не является экзогенным шоком: он присущ капиталистической социальной форме производства и потребления. Патологическое состояние дела, от которого захватывает дух, раскрывает скрытую социальную реальность, в котором мы работаем и потребляем. Противостояние будущим вспышкам вирусов (а также изменению климата) обязывает нас к возврату к основополагающим темам макроэкономики, которая нуждается в учете не только уровня занятости. Следуя этой логике, мы вынуждены трансформировать понятие «социализации инвестиций» в понятие «социально производственной экономики». Задача действительно заключается в том, как, что, сколько и для кого производить.*

***Ключевые слова:** COVID-19, Марио Драга, Адам Туз, Ян Крегель, экономика общественного производства.*

Введение.

Реакция экономической политики на кризис COVID-19 рассматривалась с разных точек зрения [7]. Остановимся на позициях Драги (глядя на историческую конъюнктуру, сравнивая ее с «военными временами»), Тузы (видя в ней окончательное завершение «политической экономии инфляции», а также «первого кризиса антропоцена»). Крегеля (предлагающего «централизованный контроль за социальным обеспечением» в качестве подходящей макроэкономиче-

ской политики). Пандемия положила начало переменам в европейской экономической политике; и даже маловероятные круги предположили в прошлом отход от неолиберализма, каким мы его представляли. Однако кризис здравоохранения не является экзогенным шоком: он присущ капиталистической общественной форме производства и потребления. Патологическое положение дел, от которого захватывает дух, раскрывает скрытую реальность общества, в котором мы работаем и потребляем. Противостояние нынешним и будущим вспышкам вирусов (а также изменению климата) заставляет нас вернуться к основополагающим темам макроэкономики, которая должна учитывать не только уровень занятости, но и то, для чего нужна занятость. Следуя этой логике, мы вынуждены радикализировать понятие «социализации инвестиций» до понятия «экономики общественного производства». Задача, стоящая перед обществом, действительно заключается в «как», «что», «сколько» и «для кого» производить.

Марио Драги: «Как это было бы во время войны».

Чтобы понять наши рассуждения о значении пандемии COVID-19 для экономической теории и политики, имеет смысл обратиться к трем оценкам, которые, очевидно, являются наиболее актуальными.

В выступлении Драги [4] акцент был сделан на том обстоятельстве, что в исключительном вмешательстве государства в борьбу с пандемиями нет ничего нового. Правительства всегда вмешивались в чрезвычайные ситуации в стране: наиболее важным прецедентом являются войны в целом; и великие мировые войны, в частности. В подобных контекстах вопрос не в том, что правительствам приходится нести государственный дефицит, но как это осуществляется? Поддержка доходов для поддержания занятости, субсидии по безработице, отсрочка уплаты налогов, предоставление ликвидности – это политические меры, которые Драги одобряет как средства защиты качества рабочей силы и производственного потенциала. Примечательно, что он настаивает на срочной полной мобилизации всей финансовой системы: банков с овердрафтами и кредитными средствами; рынка облигаций; даже почтовой системы. Затраты на заимствования

должны быть нулевыми для тех компаний, которые хотят сохранить рабочие места; капитал должен быть публично предоставлен в виде государственных гарантий по нулевой стоимости, независимо от затрат правительства, их выдающего. Это изменение мышления, которое необходимо для борьбы с пандемиями: «как это было бы во время войны».

Адам Туз: Кризис «антропоцена».

Вторым автором, которого мы рассматриваем, является Адам Туз [8]. Первая тема, которую следует учитывать при оценке кризиса в области здравоохранения, не может не быть связана с предыдущими финансовыми крахами. Как и Драги, Туз полон восхищения политической реакцией, которая привела к первым карантинам. И это правильно: это означало закрытие экономики ради сохранения человеческой жизни. Он определяет этот выбор, сделанный целой массой коллективных актеров, «поистине впечатляющим» и «действительно экстраординарным». Естественно, последовало множество проблем, которые все еще преследовали нас. Туз, однако, не любит аналогию с войной. Он скорее стремится показать, что мы здесь никогда раньше не были: «мы еще ничего не видели». Отношения между прошлым опытом и настоящим, пишет он, фундаментально проблематичны.

В то же время последствия пандемии привели к плохому питанию, плохим санитарным условиям и перенаселенности жилья. Коронавирус не был первым из ряда новых инфекционных заболеваний, и, как и другие, он связан с включением животных в пищевую цепь человека. Поскольку движущие силы являются антропогенными, Туз, как и многие другие, называет этот экономический кризис первым из антропоцена: отпечаток капиталистической социальной формы настолько очевиден, что вполне разумно использовать термин «капиталоцен».

Ускорение, вызванное пандемией, носит как эпидемиологический, так и экономический характер. Устранение рисков для здоровья должно быть быстрым, но ответ на экономические потрясения также должен быть масштабным: и

это так и было. Covid-19 весьма драматично продемонстрировал риски бездействия и пролил свет на тот факт, что только центральные банки и правительства могут гарантировать экономическое выживание.

Ян Крегель: Политика «центрального контроля за социальными сетями».

Для Крегеля [5], поскольку рынки больше не функционируют в условиях строгих ограничений, подходящей политикой является то, что Кейнс назвал «необходимостью централизованного контроля» – не только над совокупным выпуском, но и над определением производства и распространением товаров [9]. Цель состоит в том, чтобы организовать подходящее «перенаправление» производства со справедливым распределением бремени производителей.

Экономика «общественного производства».

Кризис в области здравоохранения показывает, что «Центральный контроль за социальным обеспечением» выходит за рамки чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией, и включает разработку того, что мы можем назвать, в отличие от социальной рыночной экономики, «экономикой социального производства» [3]. Ирония в том, что пандемия коронавируса показала неспособность капиталистической экономики обеспечить здоровье и богатство на справедливой основе. Мы пока не знаем, как противостоять этой неудаче, но, если мы открыто не признаем, что именно эта неудача является горизонтом наших действий, мы никогда не сможем с ней справиться [2].

Заключение.

В кругах экономистов известен вывод Джоан Робинсон о втором кризисе экономической теории [6]. Вывод заключался в том, что вместо кризиса в экономической теории, нам следует говорить скорее о «политическом кризисе экономистов». Это выражение должно было подчеркнуть, что все большее число экономистов в то время отказывалось мыслить в рамках данного социального порядка, не ставя под сомнение фундаментальные реалии капитализма.

Сегодня «политический кризис экономистов» означает обратное: неспособность увидеть, как связаны кризис здравоохранения и социально-экономический кризис, ведет к невозможности решать возникающие глобальные проблемы без

искоренения капиталистического деспотизма на рабочем месте и капиталистического контроля над составом выпускаемой продукции.

Это означает, что сегодня критика политической экономии должна превратиться в критику экономической политики, целью которой должно стать формирование «экономики общественного производства». Пока экономисты строят свой дискурс, представляя себя, прежде всего, «экспертами» и «советниками», чья работа заключается в предоставлении рецептов «спасти капитализм», политический кризис экономистов будет оставаться открытым или, в лучшем случае, будет просто смещен, поскольку игнорируется то, что природа этого кризиса лежит в общественных отношениях, регулируемых капиталом [1].

Список литературы

1. Кугай А.И. Права человека: от теории – к политике / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2021. – №5. – С. 32–44. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-5-32-44. – EDN ZOYEZN
2. Кугай А.И. Последствия глобализации и новые механизмы государственного управления / А.И. Кугай // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2023. – С. 35–36. – EDN VRLAKE
3. Bellofiore R. Crisis Theory and the Great Recession: A Personal Journey, from Marx to Minsky. *Research in Political Economy*. 2011. No 27. Pp. 81–120.
4. Draghi M. We Face a War Against Coronavirus and Must Mobilise Accordingly. *Financial Times*, 2020. March 25.
5. Kregel J. Budget Deficits, Economic Policy and Liquidity Preference. In *Keynes's Relevance Today*, edited by F. Vicarelli. London: Macmillan, 1985.
6. Robinson J. The Second Crisis of Economic Theory. *American Economic Association* 1972. Vol. 62. No. 1/2, pp. 1–10.
7. Кугай А.И. Ковид не без иронии / А.И. Кугай // Русская народная линия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2020/06/04/kovid_ne_bez_ironii (дата обращения: 10.02.2024).

8. Tooze Adam. Economic Crisis in the Anthropocene [Electronic resource]. – Access mode: https://www-project--syndicate-org.translate.goog/podcasts/economic-crisis-in-the-anthropocene-2021-09?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 11.02.2024).

9. Kregel Jan. Society for Social and Economic Research [Electronic resource]. – Access mode: https://www.youtube.com/watch?v=rneE9ui9F1c&feature=emb_logo (дата обращения: 11.02.2024).